

Фрагментация экономического знания: роль нарративного и социологического подходов в развитии внутридисциплинарного диалога¹

Тишкин Александр Сергеевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, e-mail: sash4tishkin35@yandex.ru

Цитирование: Тишкин А.С. (2026). Фрагментация экономического знания: роль нарративного и социологического подходов в развитии внутридисциплинарного диалога. *Terra Economicus* 24(2), 25–40. DOI: 10.18522/2073-6606-2026-24-2-25-40

В статье рассмотрена одна из актуальных проблем в экономической науке – фрагментация научного знания. В качестве аналитической основы для исследования этого вопроса был выбран подход У. Мяки с делением на плюрализм и плюральность. Двумя следствиями избытка или недостатка плюральности являются специализация и фрагментация. Последняя потенциально может нанести вред внутридисциплинарному диалогу, так как пропадает общий язык для общения, существенно размываются критерии, по которым ученые могут отличить хорошее исследование от плохого. Для преодоления фрагментации предлагается несколько стратегий: от создания метаязыка до создания новой дисциплины. Мы считаем, что указанные подходы могут быть дополнены инструментами, позволяющими количественно и качественно оценить потенциал диалога между специалистами по экономической теории. Прежде всего это нарративный (постмодернистский) подход. Знание качественных нарративов, характерных для той или иной области знания, может быть полезно ученому, если он хочет добиться успехов и убедить коллег в своем видении. Нарративы потенциально могут снизить «бремя знаний», порог вхождения в конкурирующие направления мысли. Социологические методы исследования сообществ могут продемонстрировать отношение ученых к тем или иным видам плюральности, показать то, к каким теориям авторы прибегают в написании статей. Не менее важны такие методы для определения мейнстрима в экономической науке. Социологический и нарративный подходы обладают рядом существенных недостатков. Нарративы могут чрезмерно упрощать научное знание, социологические подходы как минимум требуют аккуратного применения. Вместе с тем мы считаем, что оба подхода обладают существенным потенциалом для целей развития внутридисциплинарного диалога.

Ключевые слова: методология экономической науки; плюрализм; фрагментация научного знания

Благодарность: Автор статьи выражает искреннюю признательность анонимному рецензенту за ценные комментарии, позволившие улучшить качество публикации.

¹ Материалы данной публикации были впервые изложены в докладе «Плюрализм в экономической науке и потенциал социологического и нарративного (постмодернистского) подходов» автора данной статьи на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2026».

Fragmentation of economic knowledge: The role of narrative and sociological approaches for intradisciplinary dialogue

Aleksandr Tishkin

Lomonosov Moscow State University, Russia, e-mail: sash4tishkin35@yandex.ru

Citation: Tishkin A. (2026). Fragmentation of economic knowledge: The role of narrative and sociological approaches for intradisciplinary dialogue. *Terra Economicus* 24(2), 25–40 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2026-24-2-25-40

The article examines a pressing issue in economics: the fragmentation of scientific knowledge. We chose Uskali Mäki's framework for exploring this issue, distinguishing between pluralism and plurality. Two consequences of either too much or too little plurality are specialization and fragmentation. The latter can potentially harm intradisciplinary dialogue, as a common language for communication is lost, significantly blurring the criteria by which scholars distinguish good from bad research. Several strategies are proposed for overcoming fragmentation, ranging from creating a metalanguage to establishing a new discipline. We believe these approaches can be complemented by tools that allow for a quantitative and qualitative assessment of the potential for dialogue among economic theorists. Primarily, this is a narrative (postmodernist) approach. Knowledge of high-quality narratives can be useful for scholars seeking success and convincing colleagues of their vision. Narratives can also potentially reduce the "burden of knowledge", the barrier to entry into competing schools of thought. Sociological methods for studying communities can demonstrate scientists' attitudes toward various types of plurality and reveal the theories authors employ in their articles. Such methods are also important for defining mainstream in economics. Sociological and narrative approaches have several significant shortcomings. Narratives can oversimplify scientific knowledge, while sociological approaches, at a minimum, require careful application. However, we believe both approaches have significant potential for fostering intradisciplinary dialogue.

Keywords: methodology of economic science; pluralism; fragmentation of economic knowledge

JEL codes: B40, B10, B20

Введение

Идеи о том, что современная экономическая наука находится в кризисном состоянии или как минимум испытывает трудности, не новы. Данная проблема рассматривается в ряде работ отечественных авторов (Полтерович, 2011: 101–104; Тутов, Шаститко, 2021: 97–99; Кирдина-Чэндлер, 2023: 61; Тамбовцев, 2023: 7–8), и каждый из них предлагает свои способы преодоления кризисных явлений: от большей открытости экономической науки до полного отказа от нее и замены на иную дисциплину. В литературе мы можем обнаружить различные интерпретации причин такого кризиса. Е.В. Балацкий (2025) отмечает эффекты самоотрицания экономической науки, Э. Давар (2015: 81) – отсутствие связи экономической науки с реальностью из-за отклонения от теории денег. В.М. Полтерович (2011: 103) видит фундаментальной причиной кризиса попытки экономистов превратить свою науку в аналог точных наук². Для целей нашего исследования особый интерес представляет следующая интерпретация. Как замечает С.Г. Кирдина-Чэндлер (2023: 71), кризис в экономической науке связан с проблемой синтеза и допустимостью

² Близкие идеи об ориентации экономистов на точные науки можно обнаружить у Ф. Миrowsки (т.н. «*physics envy*») (Mirowski, 1992).

плюрализма в науке. В этой связи стоит специально отметить вопрос о фрагментации (сегментации) экономической науки, который, на наш взгляд, является следствием того, что становится слишком много различных теорий. Об указанном процессе пишут П.А. Ореховский (2026: 32), О.И. Ананьин (2009). Дополнительным свидетельством понимания этой негативной тенденции³ может служить сборник материалов IV Октябрьской международной научной конференции по проблемам теоретической экономики под названием «Сегментация экономической науки и проблемы синтеза» (Мальцев, Славинская, 2024). Данная тематика, разумеется, интересует не только отечественных, но и иностранных ученых⁴ (см.: Hoover, 2016; Mäki, 2012; Davis, 2019). Все это демонстрирует актуальность проблемы фрагментации, потому попробуем ее рассмотреть.

Фрагментация экономического научного знания, вероятнее всего, является долгосрочным трендом (Ананьин, 2024: 194; Davis, 2019: 3), негативные последствия которого являются достаточно серьезными: снижается инновационный потенциал, более выпукло проявляется несоответствие теоретических конструкций реальному миру, усиливается тенденция на атеоретические исследования (Ананьин, 2024: 196). В связи с этим возникает вопрос об истоках фрагментации. На наш взгляд, продуктивной аналитической основой для ее осмысления может служить теория Ускали Мяки о плюрализме и плюральности, которую подробнее мы рассмотрим далее. Отказ от универсальных метатеорий в пользу множества конкурирующих подходов закономерно ставит проблему коммуникации между ними. Отсутствие общепризнанных правил этой коммуникации чревато тем, что конструктивное разнообразие (плюральность) может превратиться в изоляцию и балканизацию исследовательского пространства (фрагментацию). Соответственно, призывы к расширению предметного поля экономической науки (плюрализм) могут как обогащать ее, так и – при определенных условиях – усиливать фрагментацию. Драматизм этой ситуации для научного сообщества конкретизируется в двух фундаментальных вызовах. Во-первых, это кризис коммуникации: экономисты, работающие в разных исследовательских областях, фактически перестают понимать друг друга. Во-вторых, это утрата общих ориентиров в оценке того, что можно считать «хорошим» исследованием. Попытайтесь ответить на вызовы можно различными методами, однако мы хотели бы сосредоточиться на анализе потенциала применения нарративного и социологического подходов. Работа построена следующим образом. Прежде всего будут определены основные понятия и их взаимосвязь (плюрализм, плюральность, фрагментация, специализация). Далее будут представлены аргументы, обосновывающие применение нарративного и социологического подходов для борьбы с негативными последствиями фрагментации.

Плюрализм в экономической науке

Перед непосредственно рассмотрением плюрализма в экономической науке попытаемся понять, можно ли найти размышления об этом явлении в иных науках. На данном этапе попробуем широкими мазками попытаться обозначить аналогичные тенденции, не претендуя на однозначную репрезентативность. Прежде всего, рассмотрим динамику появления словосочетаний *scientific pluralism*⁵ и *scientific plurality*⁶ в запросах *Google Scholar* за период с 1990 по 2024 г. (рис. 1).

В целом мы можем наблюдать общую динамику роста, потому надеемся, что интерес научного сообщества к плюрализму растет. В области экономической науки об этом пишут, например, Т. Лари и У. Мяки (Lari, Mäki, 2024), а также С.Г. Кирдина-Чэндлер (2023: 70–71). Поскольку одним из идеалов, на который ориентируется общепринятая экономическая теория, долгое время была физика, отдельно остановимся на ней. О плюрализме в квантовой физике рассуждал П. Фейерабенд (van Stiern, 2020), современные дискуссии о состоянии этой естественной на-

³ Хотя и не все согласны с такой постановкой вопроса. Например, С.Г. Кирдина-Чэндлер считает ее некорректной: монолитной экономической науки и не было (Кирдина-Чэндлер, 2024: 359).

⁴ Указанные выше отечественные авторы зачастую цитируют иностранных коллег при обсуждении кризиса экономической науки. Например, В.М. Полтерович (2011) ссылается на критику Чикагской школы со стороны П. Кругмана для анализа причин, по которым экономическая наука не смогла предсказать экономический кризис 2008 г.

⁵ Исследование такого словосочетания может быть оправдано, поскольку нам важно рассмотреть не все возможные виды плюрализма, а только плюрализм в науке.

⁶ В ходе разговора о плюрализме в экономической науке мы уточним, почему стоит попробовать выделить помимо слова *pluralism* слово *plurality*.

уки чем-то могут напомнить дебаты о состоянии экономической науки: по мнению некоторых исследователей, квантовая физика находится на этапе постэмпирической науки (*post-empirical science*), когда ученые предлагают не просто решение проблем, а эмпирически не проверяемые теории (Christianto, Smarandache, 2019, Hossenfelder, 2017)⁷. Это, на наш взгляд, может привести к дискуссии о плюрализме в физике – какие теории в конечном счете могут считаться научными. Перейдем к основному интересу нашей работы.

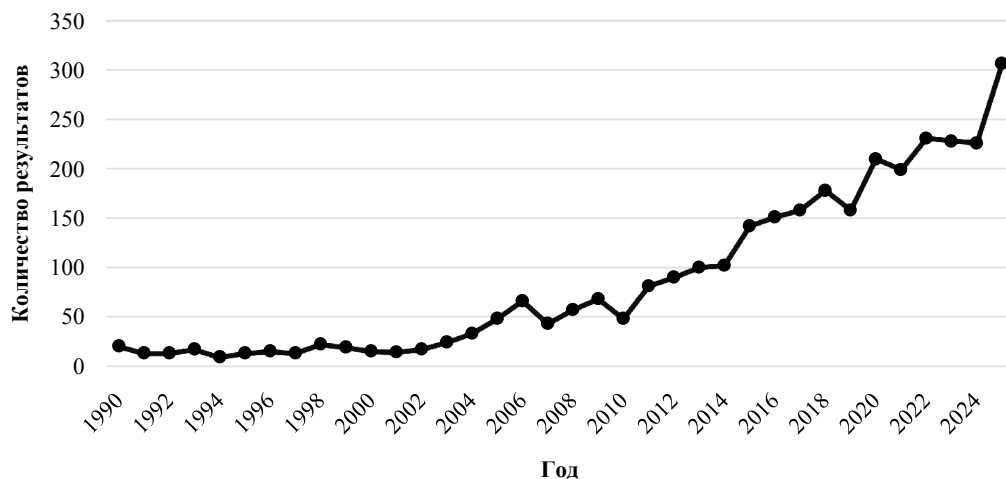

Рис. 1. Результаты запроса в *Google Scholar* по ключевому слову *scientific pluralism*
 Источник: построено автором.

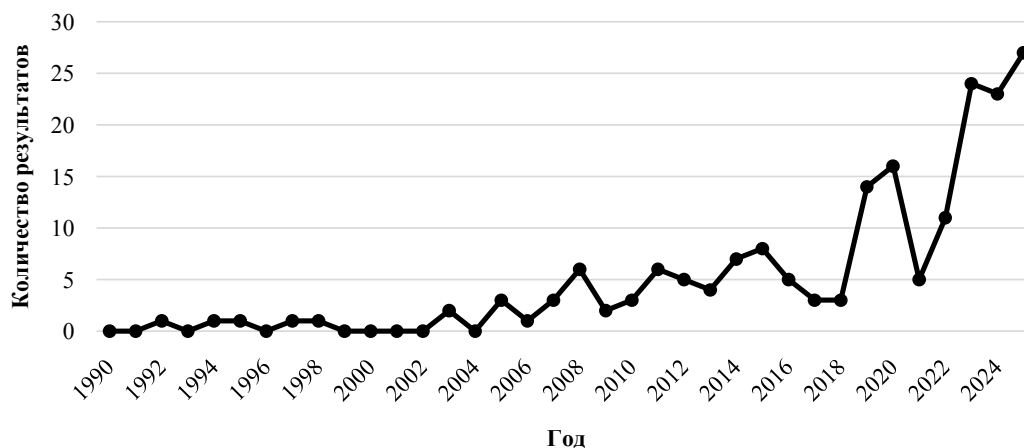

Рис. 2. Результаты запроса в *Google Scholar* по ключевому слову *scientific plurality*
 Источник: построено автором.

Как указывают ученые (Тамбовцев, 2023; Gräbner, Strunk, 2020), одной из первых обобщающих работ по плюрализму в экономической науке является работа У. Мяки (Mäki, 1997). И хотя В.Л. Тамбовцев (2023) отмечает, что терминология Мяки не снискала популярности у коллег (на рис. 1 и 2 видно, что ключевое слово *scientific plurality* встречается значительно реже, чем *scientific pluralism*), мы все же будем опираться на нее, поскольку, на наш взгляд, она является довольно полезной. Чтобы не создавать терминологической путаницы, заимствуем переводы терминов у В.Л. Тамбовцева: плюральность (*plurality*) – отражение факта того, что у объекта может быть несколько разных сторон⁸; плюрализм – признание плюральности самоценностью и за-

⁷ См. также: Baggot, J. But is it science? *Aeon*, October 7, 2019. https://aeon.co/essays/post-empirical-science-is-an-oxymoron-and-it-is-dangerous?utm_medium=feed&utm_source=atom-feed (дата обращения: 07.03.2026). Разумеется, не все согласны с указанным состоянием дел в физике. Поскольку мы не являемся экспертами в этой области, воздержимся от комментариев. С нашей точки зрения, интереснее другое – дискуссия о математической красоте в физике напоминает критику со стороны гетеродоксов оторванности экономической теории от реальности. Например, см. работу А.В. Бузгалина и С.Ю. Глазьева (2022).

⁸ Именно поэтому мы выше смотрели на запросы по ключевому слову *scientific plurality*.

щита/продвижение этой ценности. Отметим, что аналогичные определения можно обнаружить в работе Дж. Девиса (Davis, 2019): дескриптивный плюрализм (*descriptive pluralism*) в точности соответствует плюральности, а нормативный плюрализм (*normative pluralism*) – просто плюрализму. Для простоты картины У. Мяки разграничивает ключевые и периферические наблюдения (*core and peripheral claims*)⁹, исходя из чего различные теории могут быть как заменяющими (*substitutive*), так и дополняющими (*complementary*)¹⁰ друг друга: более открытым к плюрализму научное сообщество будет по отношению ко второму типу теорий (Mäki, 1997; Gräbner, Strunk, 2020). На примере поведенческой экономики К. Грэбнер и Б. Странк показали, что та часть сообщества, которая смогла предложить модели, вписывающиеся в максимизацию полезности, была интегрирована в мейнстрим, тогда как противники оптимизационного подхода в целом были проигнорированы (Gräbner, Strunk, 2020). Это методологическое деление теорий на заменяющие и дополняющие является важным при рассмотрении отношения ученого к плюрализму: если ученый призывает к большей плюральности в науке, но при этом в диалог вступают теории-комплементы, это может привести к меньшей плюральности, если похожие теории просто будут объединены. Аналогично можно рассуждать о конкурирующих теориях: конкуренция может привести к устранению проигравшей теории и, соответственно, к меньшей плюральности¹¹.

Помимо соотношения между теориями есть еще один важный аспект деления плюральности и, соответственно, плюрализма. У. Мяки, а также К. Грэбнер и Б. Странк отмечают эпистемологическую, методологическую, онтологическую, личную, теоретическую, тематическую плюральность и плюральность целеполагания¹². Тамбовцев предлагает определить шесть видов плюральности: онтологическую, методологическую, эпистемологическую, методическую, теоретическую и парадигматическую¹³. На наш взгляд, стоит использовать более широкую категоризацию, которая может быть дополнена, на что намекают сами К. Грэбнер и Б. Странк, так как ученые могут расходиться во взглядах по самым разным причинам.

К. Кнудсен указывает два возможных направления развития науки в двух крайних точках в отношении плюрализма (Knudsen, 2005: 263–264). В случае отсутствия плюрализма возникает специализация¹⁴ – ученые используют методики устоявшейся нормальной науки для решения базовых задач. В определенный момент теория перестает быть способной описывать новые явления, замыкаясь «в себе». В качестве примеров в экономической науке мы можем рассмотреть кейнсианство в 1970-е гг. и stagflation, «грех бездействия», о котором пишет Дж. Акерлоф (Akerlof, 2020). Кому-то это может напомнить канальное зрение, о котором пишет Д. Аджемоглу и С. Джонсон (2024: 68–112) в книге «Власть и прогресс. Наша тысячелетняя борьба за технологии и процветание». Вторая крайность – слишком большой плюрализм, который приводит к фрагментации науки: при наличии большого количества альтернатив ученые не знают, как оценить вклад коллег, развивающих иную теорию, теряется возможность ведения диалога между учеными. Свидетельством актуальности этой проблемы могут являться работы отечественных коллег (Ананьин, 2024; Туттов, Шаститко, 2021). Обратим внимание на то, что оба этих понятия не обязательно друг друга исключают: в случае, когда ученые работают в рамках одного направления или же одной научно-исследовательской программы, увеличивается их специализация, тогда как сама наука может быть фрагментированной, поскольку аналогичных замкнутых научно-исследовательских программ может быть довольно много (Davis, 2019: 2–3).

В отечественной традиции, как указано в работе С.Г. Кирдиной-Чэндлер (2023), больший интерес представляет междисциплинарность, а не плюрализм. Однако отечественный дискурс

⁹ Такое деление чем-то напоминает жесткое ядро и защитный пояс научно-исследовательской программы.

¹⁰ Для простоты картины мы не будем вдаваться в более детальное описание работы У. Мяки, поскольку это не до конца является целью данной работы. Ключевые идеи будут обозначены, но деление на сильные и слабые субституты и комплементы мы опустим.

¹¹ В указанной работе У. Мяки обозначены различные стратегии и различные исходы относительно итоговой плюральности.

¹² Здесь мы опираемся на деление К. Грэбнера и Б. Странк, которые цитируют в работе У. Мяки. Их виды плюральности немного отличаются от подхода У. Мяки.

¹³ Выделяется также и «социологическая» плюральность, в основном в стратегическом контексте. На наш взгляд, немного удачнее рассматривать типологию У. Мяки.

¹⁴ Укажем, что специализация в работе Дж. Девиса (Davis, 2019) применяется несколько иначе, приводя к фрагментации науки: ученые начинают специализироваться в целях разделения труда и решения насущных проблем.

также можно рассмотреть при помощи терминологии, которую мы обозначили выше. Междисциплинарность может приводить к увеличению плюрализма, поскольку допускается рассмотрение проблемы при помощи различных методов (Davis, 2019: 18).

Таким образом, необходимо рассмотреть аргументы за и против плюрализма. Плюрализм в радикальной форме, скорее всего, не может выступать самоценностью. В этой связи стратегии, описанные выше, могут быть вполне осознанными, пусть ученый с точки зрения результата и не увеличивает плюральность. Например, противниками абсолютного плюрализма можно считать У. Мяки (Mäki, 1997), К. Грэбнера и Б. Странк (Gräbner, Strunk, 2020), Дж. Девиса (Davis, 2019), В.Л. Тамбовцева (2023), А. Дэниса (Denis, 2009). Не удивительно, что это так: одним из аргументов против плюрализма является ремарка о допустимости всего в случае абсолютного плюрализма. Как указано в источниках выше, такое положение дел скорее стоит считать недопустимым, так как это приведет к сложностям диалога между разными школами мысли. Большой плюрализм может быть желательным из-за проблемы специализации, о которой мы уже упоминали выше: в какой-то момент теория просто не сможет описывать действительность. К. Грэбнер и Б. Странк обобщают основные аргументы противников плюрализма, а также возможный ответ на возражения: о достаточности текущего плюрализма в науке; о том, что при наличии спроса на плюрализм может появиться предложение; о ненаучности абсолютного плюрализма (Gräbner, Strunk, 2020). В итоге К. Грэбнер и Б. Странк предлагают мысленную модель нахождения оптимального уровня плюральности в научном дискурсе, которая бы позволила снизить издержки обеспечения диалога и поддерживать достаточный уровень разнообразия.

Каким может быть отношение к плюрализму в отечественном дискурсе? Попробуем разобраться, рассмотрев различные источники. Мы видим, что достаточно большое количество ученых, указанных в табл. 1, не стремятся отказаться от мейнстрима, а советуют экономистам пытаться включиться в него, то есть имеет место ограниченный плюрализм.

Проведенный анализ показывает, что часть авторов не призывает к отказу от мейнстрима, а, скорее, советует гетеродоксальным экономистам пытаться интегрироваться в него. Это можно охарактеризовать как стратегию «ограниченного плюрализма», ориентированную на взаимодействие теорий-комплементов, а не на объединение зачастую несовместимых подходов. Не менее интересной проблемой является изучение соотношения так называемой «революции достоверности» – инструменталистского крена в современной экономической науке – с плюрализмом. О.И. Ананьин (2024) связывает этот инструментальный дрейф с фрагментацией, а М. Блауг (2004) отмечает тесную связь данных изменений с запросами практики – от экономистов требуют точных и количественно обоснованных рекомендаций для экономической политики. Близкие идеи можно встретить в работе Б.И. Пружинина, указывающей на социальную ангажированность научного знания: в современных условиях заказчик прикладного исследования требует значительных финансовых вложений, а общество ожидает от ученого прагматичного, измеримого результата (Пружинин, 2005). В конечном счете инструменталистский крен превращает экономическую науку в набор методов¹⁵ (Mäki, 2018), что, в свою очередь, нивелирует методологический плюрализм (Gräbner, Strunk, 2020: 3). Однако одновременно этот крен усиливает специализацию, расширяя предметное поле отдельных теорий, но слабо способствуя диалогу между учеными, работающими в рамках этих теорий. Таким образом, инструментализм, стирая методологический плюрализм, парадоксальным образом может усиливать фрагментацию, замыкая ученых в узких специализированных нишах, лишая их стимулов к диалогу. Подводя промежуточные итоги, необходимо заметить, что проблема плюрализма в экономической науке остается крайне сложной темой, характеризующейся отсутствием консенсуса как в определениях, так и в способах оценки. По-видимому, наиболее серьезным последствием избыточной плюральности является фрагментация научного знания. Она затрудняет научный диалог и размывает критерии качества (Gräbner, Strunk, 2020). Следовательно, требуются механизмы решения двух взаимосвязанных задач – настройки коммуникации между представителями разных направлений экономической науки и выработки общих критериев оценки качества научной продукции.

¹⁵ Стоит отметить, что определение науки как набора экономических методов может быть недостаточно, если мы говорим о создании новой социальной дисциплины, о которой, например, пишет В.М. Полтерович (2011). Новая научная дисциплина может применять математические методы, но должна строиться на новых принципах. Подробнее об этом пишет Е.В. Балацкий (2022: 13–14).

Таблица 1

Мнения о плюрализме в отечественной научной литературе

Работа	Информация из источника	Интерпретация мнения о плюрализме
Тамбовцев, 2023: 18	«... победой в конкуренции программ и школ можно считать не замену мейнстрима (или его ведущей концепции) собственной программой, а вхождение в мейнстрим », «При этом, убежденные в своей научной правоте, сторонники этих [гетеродоксальных] направлений также далеки и от готовности следовать рекомендации Д. Коландера и др., приведенной в начале этого раздела»	Абсолютный плюрализм отвергается, предпочтительным будет являться взаимодействие теорий-субститутов. Гетеродоксальным ученым рекомендуется включаться в мейнстрим, а не пытаться от него полностью отказаться
Ореховский, Разумов, 2020: 79	«В современном университете в той или иной форме представлены все эти стили, но явно преобладает постмодернизм ...»	Описывая современное состояние вузов в России, авторы указывают, что в настоящий момент эпоха характеризуется постмодерном – отказом от больших нарративов, плюрализмом. При таких вводных вопрос о плюрализме становится по сути бессмысленным, поскольку допускается все ¹⁶
Тутов, Шаститко, 2021: 108–109	«Другой путь – формирование специализированного метаязыка ...», «В частности, ранее уже упоминался язык неоклассической экономической теории как особая форма метаязыка в силу использования его в фазе профессиональной социализации экономистов, а также доминирования в экономической науке именно этого направления исследований»	Вероятнее всего, предпочтительным будет взаимодействие теорий-субститутов, поскольку в качестве основы метаязыка предлагается строгий язык неоклассики. В таком случае теории, не соответствующие данному требованию, будут отбрасываться, как, например, часть поведенческой экономики (см. выше)
Аузан и др., 2023: 16–17	«Блок дисциплин, направленных на ознакомление студентов со взглядами представителей современного мейнстрима и альтернативных направлений экономической мысли на ключевые социально-экономические вызовы современности», «Заметим, что мы не одиноки в своих соображениях. В некоторых странах экономическое образование в той или иной степени уже выстроено на схожих принципах», «В аспирантуре значительной части бразильских вузов мейнстримные курсы дополняются дисциплинами, раскрывающими богатство альтернативных по отношению к “основному руслу” течений экономической мысли ...»	Вероятнее всего, авторы выступают за плюрализм, поскольку предлагают блок дисциплин, посвященных обучению студентов гетеродоксальным экономическим течениям. Остается открытым вопрос глубины такого плюрализма, так как в статье также указывается мнение, что гетеродоксальные течения могут включаться в мейнстрим
Бузгалин, Колганов, 2023: 152–154	«Первое и основное направление такого реформирования – отказ от монополии неоклассики на образование в области экономической теории», «Их [микро- и макроэкономика] преподавание может быть, во-первых, сокращено максимум до 50% учебного времени », «Второе направление – включение в линейку обязательных курсов, основанных на интеграции содержательно близких течений гетеродоксального направления экономической теории », «Третье направление – расширение пространства и углубление содержания курсов, освещающих специфику российской экономики ...», «Четвертое направление реформирования экономического образования может быть, пожалуй, наименее болезненным. Речь идет об обязательном курсе экономической истории и истории экономической мысли »	Статья посвящена исследованию вопросов современного экономического образования. С нашей точки зрения, в неявной форме мы можем увидеть призывы к плюрализму, поскольку в работе есть призыв к преподаванию как неоклассики, так и гетеродоксальных направлений мысли. Вероятнее всего, в данной работе гетеродоксальные течения все же противопоставляются мейнстриму, а не являются его дополнением

Источник: составлено автором.

¹⁶ Открытым оставим вопрос, как относятся представители постмодернизма к тем, кто поддерживает большие нарративы. Либо с ними просто не вступают в диалог, либо тут плюрализм перестает быть абсолютным.

Проведенный анализ показывает, что часть авторов не призывает к отказу от мейнстрима, а, скорее, советует гетеродоксальным экономистам пытаться интегрироваться в него. Это можно охарактеризовать как стратегию «ограниченного плюрализма», ориентированную на взаимодействие теорий-комплементов, а не на объединение зачастую несовместимых подходов. Не менее интересной проблемой является изучение соотношения так называемой «революции достоверности» – инструменталистского крена в современной экономической науке – с плюрализмом. О.И. Ананьин (2024) связывает этот инструментальный дрейф с фрагментацией, а М. Блауг (2004) отмечает тесную связь данных изменений с запросами практики – от экономистов требуют точных и количественно обоснованных рекомендаций для экономической политики. Близкие идеи можно встретить в работе Б.И. Пружинина, указывающей на социальную ангажированность научного знания: в современных условиях заказчик прикладного исследования требует значительных финансовых вложений, а общество ожидает от ученого прагматичного, измеримого результата (Пружинин, 2005). В конечном счете инструменталистский крен превращает экономическую науку в набор методов¹⁷ (Mäki, 2018), что, в свою очередь, нивелирует методологический плюрализм (Gräbner, Strunk, 2020: 3). Однако одновременно этот крен усиливает специализацию, расширяя предметное поле отдельных теорий, но слабо способствуя диалогу между учеными, работающими в рамках этих теорий. Таким образом, инструментализм, стирая методологический плюрализм, парадоксальным образом может усиливать фрагментацию, замыкая ученых в узких специализированных нишах, лишая их стимулов к диалогу. Подводя промежуточные итоги, необходимо заметить, что проблема плюрализма в экономической науке остается крайне сложной темой, характеризующейся отсутствием консенсуса как в определениях, так и в способах оценки. По-видимому, наиболее серьезным последствием избыточной плюральности является фрагментация научного знания. Она затрудняет научный диалог и размывает критерии качества (Gräbner, Strunk, 2020). Следовательно, требуются механизмы решения двух взаимосвязанных задач – настройки коммуникации между представителями разных направлений экономической науки и выработки общих критериев оценки качества научной продукции.

Пути решения проблемы фрагментации

В отечественной литературе одной из недавних попыток решить последствия фрагментации, на наш взгляд, является работа Л.А. Тутова и А.Е. Шаститко (2021), в которой авторы предлагают выработать метаязык науки. Данный вопрос значительно усложняется в случае несопоставимости научно-исследовательских программ, о чем пишут сами авторы. С учетом совпадения мнений хотя бы части отечественных ученых относительно теоретической и методологической плюральности (из табл. 1 видно, что у ряда авторов есть совпадения), такой язык может появиться хотя бы в относительно узком сообществе. Однако в таком случае оставшиеся «за бортом» гетеродоксальные ученые могут предпринять изоляционную стратегию, что хоть и будет защищать существующую структуру плюральности, но вряд ли будет удовлетворительным результатом. Отметим, что К. Грэбнер и Б. Странк предлагают формировать язык посредством обучения специалистов базовым курсам в области философии экономической науки (Gräbner, Strunk, 2020: 14).

Помимо указанного выше подхода существуют и иные способы организации научной деятельности, которые предлагают ученые. Одной из крайних точек по отношению к плюрализму, на наш взгляд, является позиция В.М. Полтеровича. В его работе указаны основания для общего социального анализа, которые, на наш взгляд, ограничивают онтологический, методологический плюрализмы, однако В.М. Полтерович не настаивает на жесткой унификации дисциплин (Полтерович, 2011: 108–109). Можно обнаружить лишь призыв к диалогу и общей выработке критериев качества дисциплин (Там же: 109). Две стратегии по борьбе с фрагментацией описаны О.И. Ананьиным (2024): стратегия объединения вокруг общего метода и стратегия увеличения структуры знания. Бороться с фрагментацией на уровне образования О.И. Ананьин предлагает

¹⁷ Стоит отметить, что определение науки как набора экономических методов может быть недостаточно, если мы говорим о создании новой социальной дисциплины, о которой, например, пишет В.М. Полтерович (2011). Новая научная дисциплина может применять математические методы, но должна строиться на новых принципах. Подробнее об этом пишет Е.В. Балацкий (2022: 13–14).

при помощи введения в экономическое образование курсов, которые покрывали бы разную онтологию экономической науки: производственно-продуктовую, институциональную и поведенческую. Не остаются без внимания и социально-философские вопросы. Целью такого обучения является знакомство студента с различными направлениями мысли, что должно помочь выбрать определенную специальность.

Все перечисленные подходы к решению проблемы фрагментации экономического знания фокусируются или на институциональных изменениях, или на создании единого языка (метаязыка), или на образовательных стратегиях. Признавая их безусловную важность, мы полагаем, что они могут быть дополнены инструментами, позволяющими лучше понять, как экономисты фактически воспринимают друг друга и каковы реальные, а не декларируемые возможности для диалога в условиях фрагментации и растущего «бремени знания» (Davis, 2019; Ананьин, 2024). Детальное погружение в труды коллег-экономистов из других направлений требует от исследователя значительных временных затрат, что при существующем количестве различных теорий и подходов практически невозможно. В этой связи перспективными инструментами представляются два метода: нарративный и социологический подход к анализу экономической науки. Первый позволяет выявлять разделяемые сообществом экономистов смысловые структуры и «упаковывать» сложное знание в более доступные для восприятия формы. Второй – диагностировать реальную структуру плюральности (методологической, личной и др.) и готовность к кооперации внутри научного сообщества.

Нарративный (постмодернистский) подход

Одной из первых представительниц нарративного поворота в экономической науке является Д. Макклоски (Болдырев, 2006; Roos, Reccius, 2024). Вместе с тем на данный момент общепринятого термина для применения нарративов в экономической науке нет (Roos, Reccius, 2024). Представим некоторые варианты в табл. 2.

Таблица 2

Определение нарратива в экономической литературе

Работа	Определение
Вольчик, Маскаев, 2021: 573	«Обладающие темпоральной структурой истории, с помощью которых акторы познают и изменяют окружающий мир. Нарратив содержит идею (мораль), контекст (исторический, культурный, социальный, экономический) и действующее лицо – герой нарратива»
Shiller, 2017: 967	«Простая история или легкое объяснение событий, которые люди хотят обсудить в разговоре, новостях или социальных сетях, поскольку они могут стимулировать беспокойство или эмоции других или потому что он способствует продвижению личных интересов» (пер. А.С.)
Roos, Reccius, 2024: 314	«Определение коллективного экономического нарратива как осмысленной истории по экономически релевантной теме, которая разделяется группой, возникает и продолжает “жить” в социальных действиях и призывает к действию» (пер. А.С.)

Источник: составлено автором.

Как мы можем заметить, в основном исследователи отмечают наличие истории и причинно-следственной связи, которая должна объяснить какую-то цепочку событий. Такая дефиниция нарративов совпадает с определением М. Дальстрема (Dahlstrom, 2014: 13614). Почему нарративы могут быть интересны экономистам? Одной из пионерных работ в области, как отмечают В.В. Вольчик и Е.В. Маслюкова (2018), является работа Р. Шиллера (Shiller, 2017), в которой демонстрируется анализ распространения нарративов посредством применения эпидемиологического подхода¹⁸. Шиллер рассматривает распространение термина «кривая Лаффера», влияние различных нарративов в периоды кризисов в США. Другие авторы проанализировали разные контексты применения термина

¹⁸ Стоит указать, что одного распространения идей может быть недостаточно, о чем пишет В.Л. Тамбовцев (2019: 32–34).

«нарратив» в экономической (и не только) литературе (Roos, Reccius, 2024): политическая экономия и история рассматривают нарративы как интерпретацию мира, как некое «оружие», которое могут использовать акторы для убеждения населения, которые оказывают влияние на макроэкономику в целом¹⁹; в прикладной эконометрике исследуется влияние нарративов на проводимую политику (например, монетарную), в области устойчивого развития отмечается проблема отсутствия нарративов о будущем; в микроэкономике – связь нарративов и поведенческой экономики. Исходя из этого, авторы предлагают рассматривать нарративы в трех измерениях: интерпретация фактов о мире; единица анализа экономической политики; фактор, влияющий на экономику. Вольчик и Маслюкова (2018) отмечают связь нарративов и неформальных институтов: нарративы помогают определить, какими будут правила и механизмы подчинения при анализе неформальных институтов.

Как обозначенная выше информация может помочь в анализе точек соприкосновения между учеными, притом что нарративы, как мы видим, зачастую определяются и используются для изучения экономики? Прежде всего отметим, что качественный нарратив может обеспечить успех ученого среди коллег, что А.А. Мальцев и А.Е. Шаститко (2025) рассмотрели на примере работ Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона. Ученые отметили, что искусное владение риторикой и умение «чувствовать» разделяемые коллегами нарративы является фактором успеха нобелевских лауреатов. Для операционализации указанного умения требуется знание нарративов, что представляется нетривиальной задачей по причинам, указанным выше. Нарративный анализ также может заинтересовать академическое сообщество для целей анализа неформальных институтов. Как минимум в качестве неформального института может быть представлена научная этика, а значит, потенциально ее можно изучать при помощи нарративного анализа²⁰. Само академическое сообщество, на наш взгляд, может являться неформальным институтом. Более того, анализ нарративов может понять теоретические установки ученых (Вольчик, Маслюкова, 2025), что может помочь выработке метаязыка, возможно, в отдельных кластерах.

Наиболее важным для нашего исследования представляется вопрос, как нарративный анализ может помочь в преодолении «бремени знания»? На данный момент мы выражаем сдержанный оптимизм. Безусловно, трудно не согласиться с В.Л. Тамбовцевым, пишущим о том, что нарративы представляют собой сжатое и упрощенное изложение сложных идей, нередко соответствующее уровню «народной экономической теории» (Тамбовцев, 2019: 34). Такое знание будет уступать научному. Как отмечает С.А. Лебедев (2017), те или иные типы научной рациональности требуют системности. Однако в ситуации, когда ученый физически не способен изучить все многообразие современных подходов из-за их обилия и сложности, даже упрощенное, нарративное понимание ключевых идей альтернативных исследовательских программ лучше, чем их полное игнорирование. Оно позволяет снизить риск «критики карикатур» (Тутов, Шаститко, 2021: 108), когда оппоненту приписываются взгляды, которых он не разделяет. М. Дальстром (Dahlstrom, 2014: 13614–13615), сопоставляя научный и нарративный подходы, отмечает, что нарративы могут быть потенциально эффективны в обучении. Для нас это замечание видится исключительно важным. Нарративный анализ может помочь в создании своего рода «вводных курсов» или «интеллектуальных мостов», позволяющих представителям разных направлений экономической мысли получить первичное, но достаточно целостное представление о работах друг друга. Таким образом, нарративы могут выполнять функцию инструмента первичной ориентации в фрагментированном ландшафте современной экономической науки и способствовать запуску диалога, снижая входные барьеры в виде колоссального объема специальной литературы.

Социологический подход к исследованию научного сообщества

Если нарративный подход помогает понять содержание и форму идей, разделяемых сообществом, то социологический подход нацелен на изучение самого сообщества – его структуры, предпочтений и готовности к взаимодействию. Для экономиста вхождение в проблемное поле социологии должно быть оправдано. Каковы же возможные причины?

¹⁹ Обозначим небольшую гипотезу. Возможно, нарративы связаны с концепцией рациональных или ограниченно рациональных ожиданий, тогда они могут быть учтены при макроэкономическом моделировании. Однако более подробный анализ и доказательство не являются предметом данной работы.

²⁰ Например, И.Е. Калабихина и Г.В. Калягин (2023) указывают в аннотации работы институт научной репутации, далее определяют его как неформальный институт (Там же: 116).

Первая причина, которая должна нас заинтересовать, – определение мейнстрима в науке. Опираясь на работу В.Л. Тамбовцева (2023), мы можем сказать, что мейнстрим – это те теории и концепции, которые разделяются наибольшим числом ученых. В этой связи социологические опросы экономистов могут дать представление о том, что входит в мейнстрим. Если проводить аналогию с концепцией выявленных предпочтений, поиск мейнстрима также можно осуществлять посредством текстов экономистов. Здесь нам может помочь библиографический анализ и контент-анализ текстов. Однако не стоит умалять достоинства опросных методов. Например, в работе А.А. Мальцева (2016) отмечено, что 39,6% членов сообщества не отождествляют себя с мейнстримом, тогда как его представителями себя считают 25,7%. Г.А. Баженов и А.А. Мальцев (2018) указывают, что в настоящее время мейнстрим основан на математическом моделировании в экономике и становится шире, чем неоклассика. Такое определение было получено посредством анализа опросов экономистов из разных стран.

Однако самоидентификация с мейнстримом в странах «научной периферии» остается сложной исследовательской проблемой. Так, благодаря работам известных социологов М.М. Соколова и К.Д. Титаева, в российском науковедении утвердилась традиция различать в отечественных социальных науках «провинциальную» науку (ориентированную на дискурс зарубежных «столиц») и «туземную» науку (создающую оригинальные, но маргинальные для «столиц» идеи) (Соколов, Титаев, 2013). С опорой на эту идею социологическое исследование российского сообщества экономистов (Мальцев, 2016) показало, в частности, необычно высокую долю исследователей, не идентифицирующих себя с мейнстримом, что трудно объяснить с помощью стандартных дихотомий. Этот пример демонстрирует эвристический потенциал социологических методов для выявления сложной стратификации научного сообщества, которая не сводится к простому противопоставлению «мейнстрим – не мейнстрим».

Вторая важная причина, по которой социологические исследования экономистов могут быть полезны, – потенциал взаимодействия и открытость к плюрализму. Как было указано в начале работы, одним из видов плюральности является личная плюральность. Опросы могут так или иначе понять отношение коллег к разным направлениям мысли, возможно, к представителям некоторых направлений, что потенциально может помочь с налаживанием контактов между учеными²¹. Помимо личной плюральности также, разумеется, может быть получена информация о методологической, онтологической и иной плюральности. Например, опросные методы могут помочь понять, какие институциональные единицы, по мнению ученых, отражают их интересы, узнать отношение к применению искусственного интеллекта (Рубинштейн, Чуковская, 2026)²², нарративы и идеологические установки ученых (Вольчик, Маслюкова, 2025), особенности организации науки в стране (Мальцев, 2016). Таким образом, социологический подход позволяет перейти от абстрактных рассуждений о плюрализме к эмпирическому изучению существующих направлений мысли. Он может показать, какие «кластеры» экономистов потенциально готовы к диалогу, какие методологические расхождения являются наиболее острыми, а какие – преодолимыми. Примеры исследований, в которых применяются социологические методы для анализа научного сообщества, содержатся в табл. 3.

Разумеется, социологические методы не лишены недостатков. Так, например, анализ публикационной активности должен учитывать феномен «хищнических» журналов, дороговизну подписок и смещение научной коммуникации в сторону препринтов и блогов (Тамбовцев, 2022). Наукометрия также имеет свои ограничения (Шаститко, Зюбина, 2025; Калабихина, Калягин, 2023). Опросные методы чувствительны к дизайну анкеты, особенно онлайн-опросы (Малошенок, Терентьев, 2014). Однако при аккуратном применении эти методы позволяют получить весьма ценную информацию, недоступную при чисто теоретическом анализе.

²¹ Заметим, что это не отменяет склонности индивида к диалогу. Без этого, разумеется, какие-либо призывы к диалогу могут быть бессмысленными.

²² Разумеется, эти институциональные единицы являются пространством для диалога среди экономистов. Например, научное сообщество «Новая экономическая ассоциация» проводит Российские экономические конгрессы, публикует журнал ассоциации. Сайт Новой экономической ассоциации: <https://www.econorus.org/index.phtml> (дата обращения: 27.02.2026).

Таблица 3

Примеры исследований научного сообщества социологическими методами и их методологические основы

Работа	Объект исследования	Метод исследования научного сообщества	Способ формирования выборки
Опросные методы			
Мальцев, 2016	Российское академическое сообщество экономистов (РАСЭ)	Опрос с открытыми и закрытыми вопросами	Комбинированный сбор анкет (очное анкетирование и онлайн-опрос) представителей научного сообщества разных вузов
Вольчик, Маслюкова, 2025	Представители академического сообщества с учеными степенями (в том числе и по иным наукам)	Проведение глубинного интервью для определения нарративов	Метод подбора неслучайной целевой выборки, чтобы подобрать наиболее релевантные экспертные мнения
Рубинштейн, Чуковская, 2026	Члены Новой экономической ассоциации	Проведение онлайн-опроса	Не уточняется, но, вероятнее всего, осуществлялась рассылка
Colander, 2005	Выпускники семи университетов США, которые окончили программы по экономическому профилю	Опрос студентов (анкета не отличается от той, которую автор применял к предыдущему поколению студентов), проведение интервью	Распространение анкет по студенческим почтовым ящикам (не электронные адреса) с просьбой принести заполненную анкету к определенному месту. Интервью – только с оставившими адрес электронной почты в анкете. Автор пытался отслеживать смещения в выборке при помощи специальных вопросов в интервью. Случайность попадания в выборку принимающих участие в интервью ничем не обеспечивалась
Анализ библиометрических данных			
Муравьев, 2011	Российские научные журналы (экономическая тематика)	База EconLit и иные базы цитирований	Выгрузка данных из базы для дальнейшего сравнения отечественных и зарубежных журналов
Третьякова, 2019	Российские статьи в базе WoS Core Collection	База цитирования WoS	Выгрузка данных для исследования наиболее цитируемых российских журналов
Алескеров и др., 2021	Статьи, опубликованные в российских научных журналах в период с 2016 по 2020 г.	База РИНЦ	Выгрузка данных журналов, входящих в базу на 2021 г.

Источник: составлено автором.

Заключение

Подведем итоги. Рассмотрение экономической науки через призму плюрализма позволило выявить две основные крайности. Во-первых, это опасность чрезмерной специализации (ведущей к замыканию теории на себе). Во-вторых, опасность избыточной плюральности (ведущей к фрагментации и утрате диалога). Проблема абсолютного плюрализма, граничащего с эпистемологическим нигилизмом, кажется, осознается большинством исследователей и не рассматривается как удовлетворительное решение (Болдырев, 2006). Реальным вызовом для современной экономической науки является фрагментация, растущая разобщенность между экономистами, применяющими разные теоретические подходы.

Существующие стратегии преодоления фрагментации – от создания метаязыка до изменения образовательных программ – крайне важны, но сосредоточены преимущественно на институциональных и когнитивных аспектах. Мы полагаем, что они могут быть дополнены инструментами, ориентированными на изучение реальных коммуникационных процессов внутри научного сообщества. Такие ин-

струменты можно обнаружить при помощи нарративного и социологического подходов. Нарративный подход потенциально позволяет снизить «бремя знания», сокращая издержки ученого на изучение альтернативных концепций. Качественный нарратив может убедить научное сообщество в важности продвигаемых идей. Социологические подходы могут способствовать нахождению точек соприкосновения, способствовать пониманию отношения к широкому кругу плюральностей. Безусловно, как мы уже говорили выше, оба подхода несвободны от недостатков. Нарративному знанию иногда не хватает строгости и обоснованности, а социологические данные требуют крайне осторожной интерпретации. Однако их применение позволяет перевести проблему фрагментации экономической науки в плоскость изучения реально существующего сообщества и его коммуникативных практик. Понимание того, какие нарративы объединяют ученых, а какие разобщают, а также знание о том, какова фактическая структура предпочтений экономистов и их готовности к кооперации, может стать основой для более осознанной и эффективной научной политики, направленной не на унификацию любой ценой, а на поиск точек соприкосновения в условиях неизбежного и отчасти плодотворного разнообразия.

Литература / References

- Аджемоглу Д., Джонсон С. (2024). *Власть и прогресс: Наша тысячелетняя борьба за технологии и процветание* (гл. 2. Канальное зрение, с. 53–86). М.: АСТ. [Acemoglu, D., Johnson, S. (2024). *Power and Progress: Our Thousand-Year Struggle Over Technology and Prosperity* (pp. 53–86). Moscow: AST Publ. (in Russian)].
- Алескеров Ф.Т., Казачинская А.И., Карабекян Д.С., Семина А.С., Якуба В.И. (2021). Экономические журналы России, их характеристики и сетевой анализ. *Журнал Новой экономической ассоциации* (2), 170–182. [Aleskerov, F., Kazachinskaya, A., Karabekyan, D., Semina, A., Yakuba, V. (2021). Economic journals of Russia, their characteristics and network analysis. *Journal of the New Economic Association* (2), 170–182 (in Russian)]. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-50-2-9
- Ананьин О.И. (2009). За «экономический империализм» без имперских амбиций, или О формах междисциплинарных взаимодействий. *Общественные науки и современность* (6), 130–139. [Ananyin, O. (2009). For “economic imperialism” without imperial ambitions, or On the forms of interdisciplinary interactions. *Social Sciences and Contemporary World* (6), 130–139 (in Russian)]. EDN: KFXDHE
- Ананьин О.И. (2024). Экономическая наука: вызов фрагментации. *Журнал Новой экономической ассоциации* (2), 193–210. [Ananyin, O. (2024). Economic science: The challenge of fragmentation. *Journal of the New Economic Association* (2), 193–210 (in Russian)]. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_193-210
- Аузан А.А., Мальцев А.А., Курдин А.А. (2023). Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего. *Вопросы экономики* (10), 5–26. [Auzan, A., Maltsev, A., Kurdin, A. (2023). Russian economic education: Image of the near future. *Voprosy Ekonomiki* (10), 5–26 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-10-5-26
- Балацкий Е.В. (2022). Новые императивы экономического знания: на пути к соционимике. *Социальное пространство* 8(4), 1–15. [Balatsky, E. (2022). The new imperatives of economic knowledge: On the way to socionomics. *Social Area* 8(4), 1–15 (in Russian)]. EDN: FRRRND
- Балацкий Е.В. (2025). В преддверии новой парадигмы экономической науки. *AlterEconomics* 22(1), 6–21. [Balatsky, E. (2025). On the verge of a new economic science paradigm. *AlterEconomics* 22(1), 6–21 (in Russian)]. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.2
- Баженов Г.А., Мальцев А.А. (2018). Современные гетеродоксальные направления экономической теории в контексте трансформации мейнстрима. *Общество и экономика* (1), 5–21. [Bazhenov, G., Maltsev, A. (2018). Modern heterodox directions of the economic theory in the context of the mainstream transformation. *Society and Economy* (1), 5–21 (in Russian)]. EDN: YMCMFP
- Блауг М. (2004). Выводы. Гл. 16. В кн.: Блауг М. *Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют* (с. 357–371). М.: Журнал Вопросы экономики. [Blaug, M. (2004). Chapter 16. Conclusions. In: Blaug, M. *The Methodology of Economics or How Economists Explain* (pp. 357–373). Moscow: Journal Voprosy Ekonomiki Publ. (in Russian)].

- Болдырев И. (2006). Экономическая методология и постмодернизм. *Вопросы экономики* (11), 59–78. [Boldyrev, I. (2006). Economic methodology and postmodernism. *Voprosy Ekonomiki* (11), 59–78 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2006-11-59-78
- Бузгалин А.В., Глазьев С.Ю. (2022). Российское образование в области экономической теории: необходимо обновление. *Российский экономический журнал* (5), 4–21. [Buzgalin, A., Glazyev, S. (2022). Russian education in the field of economic theory: An update is needed. *Russian Economic Journal* (5), 4–21 (in Russian)]. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-5-4-21
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2023). Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно. *Вопросы экономики* (11), 141–160. [Buzgalin, A., Kolganov, A. (2023). Economic education: A qualitative renewal is necessary and possible. *Voprosy Ekonomiki* (11), 141–160 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-11-141-160
- Вольчик В.В., Маскаев А.И. (2021). Нарративная экономика и качественные исследования российской инновационной системы. *Журнал экономической теории* **18**(4), 570–583. [Volchik, V., Maskaev, A. (2021). Narrative economics and qualitative studies of the Russian innovation system. *Journal of Economic Theory* **18**(4), 570–583 (in Russian)]. DOI: 10.31063/2073-6517/2021.18-4.7
- Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. (2018). Нарративы, идеи и институты. *Terra Economicus* **16**(2), 150–168. [Volchik, V., Maslyukova, E. (2018). Narratives, ideas and institutions. *Terra Economicus* **16**(2), 150–168 (in Russian)]. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-2-150-168
- Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. (2025). Идеология в экономической науке через призму академического дискурса. *Terra Economicus* **23**(3), 21–33. [Volchik, V., Maslyukova, E. (2025). Ideology in economics through the lens of academic discourse. *Terra Economicus* **23**(3), 21–33 (in Russian)]. DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-3-21-33
- Давар Э. (2015). Кризис экономической науки: причины и выход. *Terra Economicus* **13**(2), 73–83. [Davar, E. (2015). Crisis of economic science: Causes and remedy. *Terra Economicus* **13**(2), 73–83 (in Russian)]. EDN: UDQUKF
- Калабихина И.Е., Калягин Г.В. (2023). Показатели цитирования: отказаться нельзя оставить. *Вопросы экономики* (2), 116–126. [Kalabikhina, I., Kalyagin, G. (2023). Citation metrics: To refuse or use? *Voprosy Ekonomiki* (2), 116–126 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-2-116-126
- Кирдина-Чэндлер С.Г. (2023). О синтезе и междисциплинарности в экономической теории: сравнение русскоязычного и англоязычного дискурсов. *AlterEconomics* **20**(1), 59–78. [Kirdina-Chandler, S. (2023). On synthesis and interdisciplinarity in economic theory: A comparison of Russian-language and English-language discourses. *AlterEconomics* **20**(1), 59–78 (in Russian)]. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.4
- Кирдина-Чэндлер С.Г. (2024). Синтез и плюрализм в экономической теории: альтернативные тренды? В кн.: *Сегментация экономической науки и проблемы синтеза: Сборник материалов IV Октябрьской международной научной конференции по проблемам теоретической экономики, 19–20 октября 2022 г.* (с. 359–383) / под ред. А.А. Мальцева, О.А. Славинской. СПб.: Алетея. [Kirdina-Chandler, S. (2024). Synthesis and fragmentation in economic theory: Alternative trends? In: *Segmentation of Economic Science and Problems of Synthesis: Proceedings of the IV October International Scientific Conference on Problems of Theoretical Economics* (pp. 359–383) / ed. by A. Maltsev, O. Slavinskaya. St. Petersburg: Aletheia Publishing House (in Russian)]. EDN: VYKAFX
- Лебедев С.А. (2017). Структура научной рациональности. *Вопросы философии* (5), 66–79. [Lebedev, S. (2017). The structure of scientific rationality. *Voprosy filosofii [Issues of Philosophy]* (5), 66–79 (in Russian)]. EDN: YPQEVJ
- Малошонок Н.Г., Терентьев Е.А. (2014). Влияние дизайна анкеты на качество данных в онлайн-опросах студентов. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены* **124**(6), 15–27. [Maloshonok, N., Terentjev, E. (2014). Effects of questionnaire design on data quality in student online surveys. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes* **124**(6), 15–27 (in Russian)]. DOI: 10.14515/monitoring.2014.6.02
- Мальцев А.А. (2016). Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы. *Вопросы экономики* (11), 135–158. [Maltsev, A. (2016). Russian community of economists: main features and perspectives. *Voprosy Ekonomiki* (11), 135–158 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-11-135-158

- Мальцев А.А., Славинская О.А. (ред.) (2024). *Сегментация экономической науки и проблемы синтеза: Сборник материалов IV Октябрьской международной научной конференции по проблемам теоретической экономики, 19–20 октября 2022 г.* СПб.: Алетея. [Maltsev, A., Slavinskaya, O. (eds.) (2024). *Segmentation of Economic Science and Problems of Synthesis: Proceedings of the IV October International Scientific Conference on Problems of Theoretical Economics*. St. Petersburg: Aletheia Publishing House (in Russian)]. EDN: VYKAFX
- Мальцев А.А., Шаститко А.Е. (2025). Куда ведет ностальгический эмпиризм новых-новых институционалистов? *Вопросы экономики* (12), 5–31. [Maltsev, A., Shastitko, A. (2025). Where is the nostalgic empiricism of the new new institutionalists leading economics? *Voprosy Ekonomiki* (12), 5–31 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-12-5-31
- Муравьев А.А. (2011). О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских ученых в отечественных и зарубежных журналах за 2000–2009 гг. *Экономический журнал ВШЭ* (2), 237–264. [Muravyev, A. (2011). Economic science in Russia through the lens of publications of Russian economists in national and international journals over 2000–2009. *HSE Economic Journal* (2), 237–264 (in Russian)]. EDN: OCOKOP
- Ореховский П.А., Разумов В.И. (2020). Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна. *Идеи и идеалы* 12(3-1), 77–94. [Orekhovsky, P., Razumov, V. (2020). Carnival time: Russian higher education and science in the postmodern era. *Idey i idealy = Ideas and Ideals* 12(3-1), 77–94 (in Russian)]. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94
- Ореховский П.А. (2026). Дискуссия о критерии истинности в социальных науках. *Вопросы экономики* (1), 23–41. [Orekhovsky, P. (2026). Discussion on the criterion of veritas in the social sciences. *Voprosy Ekonomiki* (1), 23–41 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2026-1-23-41
- Полтерович В.М. (2011). Становление общего социального анализа. *Общественные науки и современность* (2), 101–111. [Polterovich, V. (2011). Formation of general social analysis. *Social Sciences and Contemporary World* (2), 101–111 (in Russian)]. EDN: NEISON
- Пружинин Б.И. (2005). Прикладное и фундаментальное в этосе современной науки. В кн.: *Философия науки. Вып. 11: Этос науки на рубеже веков* (с. 109–120). М.: ИФ РАН. [Pruzhinin, B. (2005). Applied and fundamental in the ethos of modern science. In: *Philosophy of Science. Issue 11: Science at the Turn of the Century* (pp. 109–120). Moscow: Institute of Philosophy Publ. (in Russian)]. https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/ps/PS_11.pdf (дата обращения: 23.03.2026)
- Рубинштейн А.Я., Чуковская Е.Э. (2026). Научная деятельность в цифровую эпоху: производство и распространение знания. *Вопросы теоретической экономики* (1), 7–21. [Rubinstein, A., Chukovskaya, E. (2026). Scientific activities in the digital age: Production and dissemination of knowledge. *Issues of Economic Theory* (1), 7–21 (in Russian)]. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_1_7_21
- Соколов М.М., Титаев К.Д. (2013). Провинциальная и туземная наука. *Антропологический форум* (19), 239–275. [Sokolov, M., Titayev, K. (2013). Provincial and indigenous science. *Anthropological Forum* (19), 239–275 (in Russian)]. EDN: SWNIWB
- Тамбовцев В.Л. (2019). Идеи, нарративы и изменения в экономике. *Terra Economicus* 17(1), 24–40. [Tambovtsev, V. (2019). Ideas, narratives and economic change. *Terra Economicus* 17(1), 24–40 (in Russian)]. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-24-40
- Тамбовцев В.Л. (2022). Кризис научных публикаций в период неолиберальной научной политики. *Вопросы экономики* (12), 137–150. [Tambovtsev, V. (2022). Crisis of scientific publications during the neoliberal science policy period. *Voprosy Ekonomiki* (12), 137–150 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-12-137-150
- Тамбовцев В.Л. (2023). Что стоит за требованием плюрализма в экономической науке? *Journal of Institutional Studies* 15(1), 6–22. [Tambovtsev, V. (2023). Claim for pluralism in economics: what is behind it? *Journal of Institutional Studies* 15(1), 6–22 (in Russian)]. DOI: 10.17835/2076-6297.2023.15.1.006-022
- Третьякова О.В. (2019). Российские экономические журналы, индексируемые в Web of Science: обзор состояния, пути повышения международной видимости. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз* 12(6), 292–311. [Tretyakova, O. (2019). Russian economic journals

- indexed in Web of Science: Current state and the ways of increasing international visibility. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast* **12**(6), 292–311 (in Russian)]. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.17
- Тутов Л.А., Шаститко А.Е. (2021). Метаязык внутридисциплинарного дискурса для научно-исследовательских программ: приглашение к разговору. *Вопросы экономики* (4), 96–115. [Tutov, L., Shastitko, A. (2021). Metalanguage within disciplinary discourse for scientific research programs: Invitation to a debate. *Voprosy Ekonomiki* (4), 96–115 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-4-96-115
- Шаститко А.Е., Зюбина А.Л. (2025). Конкуренция цифровых наукометрических платформ: основания, ограничения, ожидаемые эффекты для российской экономической науки. *Вопросы экономики* (9), 142–158. [Shastitko, A., Zyubina, A. (2025). Competition among digital scientometric platforms: Foundations, limitations, and expected effects on Russian economic science. *Voprosy Ekonomiki* (9), 142–158 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-9-142-158
- Akerlof, G. (2020). Sins of omission and the practice of economics. *Journal of Economic Literature* **58**(2), 405–418. DOI: 10.1257/jel.20191573
- Christianto, V., Smarandache, F. (2019). *Re-reading Wilczek's remark on "Lost in Math": The perils of postempirical science and their resolution*. SSRN Working paper № 4694234. DOI: 10.2139/ssrn.4694234
- Colander, D. (2005). The making of an economist redux. *Journal of Economic Perspectives* **19**(1), 175–198. DOI: 10.1257/0895330053147976
- Dahlstrom, M. (2014). Using narratives and storytelling to communicate science with nonexpert audiences. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America* **111**(supplement 4), 13614–13620. DOI: 10.1073/pnas.1320645111
- Davis, J. (2019). Specialization, fragmentation, and pluralism in economics. *The European Journal of the History of Economic Thought* **26**(2), 271–293. DOI: 10.1080/09672567.2018.1555604
- Denis, A. (2009). Pluralism in economics education. *International Review of Economics Education* **8**(2), 6–22. DOI: 10.1016/s1477-3880(15)30071-2
- Gräbner, C., Strunk, B. (2020). Pluralism in economics: its critiques and their lessons. *Journal of Economic Methodology* **27**(4), 311–329. DOI: 10.1080/1350178X.2020.1824076
- Hoover, K. (2016). The crisis in economic theory: A review essay. *Journal of Economic Literature* **54**(4), 1350–1361. DOI: 10.1257/jel.20151338
- Hossenfelder, S. (2017). Science needs reason to be trusted. *Nature Physics* **13**(4), 316–317. DOI: 10.1038/nphys4079
- Knudsen, C. (2005). Pluralism, scientific progress and the structure of organization science. In: *The Oxford Handbook of Organization Theory* (pp. 262–286). N.Y.: Oxford University Press. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199275250.001.0001
- Lari, T., Mäki, U. (2024). Costs and benefits of diverse plurality in economics. *Philosophy of the Social Sciences* **54**(5), 412–441. DOI: 10.1177/00483931241255230
- Mäki, U. (1997). The one world and the many theories. In: Salanti, A., Screpanti, E. (eds.) *Pluralism in Economics* (pp. 37–47). Edward Elgar. DOI: 10.4337/9781781959633.00009
- Mäki, U. (2012). The failure of economics as a modelling failure. *Proceedings of the XII International Conference on Economic Development and Society* (pp. 359–365). Moscow: HSE Publishing House.
- Mäki, U. (2018). Rights and wrongs of economic modelling: refining Rodrik. *Journal of Economic Methodology* **25**(3), 218–236. DOI: 10.1080/1350178X.2018.1488475
- Mirowski, P. (1992). Do economists suffer from physics envy? *Finnish Economic Papers* **5**(1), 61–68.
- Roos, M., Reccius, M. (2024). Narratives in economics. *Journal of Economic Surveys*. **38**(2), 303–341. DOI: 10.1111/joes.12576
- Shiller, R. (2017). Narrative economics. *American Economic Review* **107**(4), 967–1004. DOI: 10.1257/aer.107.4.967
- van Strien, M. (2020). Pluralism and anarchism in quantum physics: Paul Feyerabend's writings on quantum physics in relation to his general philosophy of science. *Studies in History and Philosophy of Science* **80**, 72–81. DOI: 10.1016/j.shpsa.2019.03.006